

Когда Сы Ма Цин Ша перестал приходить в Зал Образования Росы, Ло Вэй также потерял объект, на кого можно было излить свой гнев. Так, один ежедневно оставался в императорском кабинете, управляя правительством днем и ночью, а другой оставался в Зале Образования Росы, оправляясь от травм, проводя свои дни в молчании. В результате эти двое жили в мире, как и дворец Северного Яня.

Только старый евнух Ван не доволен текущей жизнью. Каждый день он должен был подробно отчитываться перед императором о действиях Ло Вэя - что ел, на что смотрел, о любых больших и малых делах. Описание жизни Ло Вэя, данное старым евнухом Ван, можно было подытожить одним предложением: лежал, восстанавливаясь после травм. Но с мужеством евнуха Ван он не осмелился говорить лишь это, поэтому обеспокоенный старый евнух Ван обратился за советом к лекарю Чу.

— Его Величество не станет сильно допытываться о том, как принц лежит и восстанавливается от травм, — поучал евнух Чу, который был более осознанным, чем старый евнух Ван, — Просто скажи, что день принца миновал хорошо.

— Что ты имеешь в виду, под "миновал хорошо"? — спросил евнух Ван.

— Именно это и имею в виду, скажи, что он ел хорошо и даже несколько раз улыбнулся, — сказал лекарь Чу, — Решать тебе.

— Уважаемый, — сказал тот, — Ты учишь этого слугу обманывать Императора?

Лекарь Чу не мог позволить себе прослыть обманщиком правителя, поэтому выражение его лица мгновенно посуровело:

— У принца сейчас все действительно неплохо, разве ты о нем плохо заботишься?

Поняв, что лекарь Чу разгневан по его вине, евнух Ван смутился и отступил в сторону, чтобы подумать самому.

Сегодня вечером в императорском кабинете, когда Сы Ма Цин Ша увидел старого евнуха Ван, н, как обычно, задал тот же вопрос:

— Как он сегодня?

— Принц, — старый евнух Ван сам не знал, почему, глядя в этот момент на своего Императора, ему стало немного жаль его.

— Он снова злится? — поспешно спросил Сы Ма Цин Ша, видя странное выражение на лице старого евнуха, — Снова думает о своем старшем брате?

— Н-нет, — поспешил тот ответить, — Принц сегодня даже улыбнулся.

— Улыбался? Чего ради он улыбался?

— Слуга этого не знает, но принц сказал, что предметы в комнате пришлись ему по вкусу, — старый евнух Ван, не умевший прочитать ни слова, решил врать на пропалую, к тому же Ло Вэй лежал целыми днями без единой эмоции. Евнуху было жаль своего правителя. Он так беспокоится об этом человеке, но тот этого совершенно не ценит. Кто бы не мечтал быть обожаемым Императором, так почему он должен был связаться с таким человеком, как Ло Вэй?

Услышав, что Ло Вэю понравились предметы в Зале Образования Росы, на следующий день Сы Ма Цин Ша приказал принести туда множество редких предметов имевшихся во дворце. Ло Вэй как будто не замечал этого, однако для старого евнуха Ван это было словно откровением. Теперь еда и одежда, используемые в Зале Образования Росы, являются лучшими во дворце, и даже прислуга в нем теперь поднялась в статусе, теперь они того же уровня, что и служащие Императору, получая те же деньги.

Ло Вэй больше не обращал внимания на восход или закат солнца, и проходящих дней, он открывал глаза, когда просыпался ото сна, и закрывал их снова, когда хотел спать. Иногда, лежа на кровати, он мог видеть зеленые листья за окном, и тогда его посещала мысль: "Так еще лето." Полный день в двенадцать часов (1), которых Ло Вэю раньше не хватало, теперь тянулись нестерпимо долго.

— Сколько часов длится ваш день в Северном Яне? — спросил он однажды у лекаря Чу.

— Двенадцать часов.

— Почему мне кажется, что время тянется слишком медленно? — разочарованно вздохнул на это Ло Вэй.

Лекарь Чу уже знал, что несмотря на кажущуюся покладистость, Ло Вэй все еще мечтает умереть, поэтому принялся немного резко, но по-доброму, убеждать его жить.

— Зачем мне жить? — задал лекарю Чу еще один вопрос о Вэй, когда у того уже в горле пересохло от убеждений.

Вопрос Ло Вэя поставил лекаря в тупик. Верно, зачем ему жить? Судя по намерениям этого человека, он хотел мести. Подумав о том, что Ло Вэй хочет отомстить его Императору, лекарь Чу поморщился. Он больше не мог допустить, чтоб эти двое ссорились, иначе кто-о здесь действительно умрет.

— Тогда чем мне заняться? — задал опять вопрос Ло Вэй.

После этих его слов лекарь Чу задумался. Пока он размышлял, Ло Вэй уснул. На самом деле лекарь не понимал его. Этому человеку лучше оставаться подле Императора, но, он посмотрел на уснувшего Ло Вэя, даже если мир перевернется с ног на голову, это абсолютно невозможно. Последнее, о чем подумал лекарь Чу, было ощущение, что его собственный император сам накликает на себя беду. В одном вопросе лекарь Чу и евнух Ван были солидарны – неужели в мире нет никого лучше Ло Вэя? Ло Вэй бесспорно красив, но разве в этом мире нет красивых кроме него юношей?

— Если ему нечего делать, нужно найти ему занятие, — все придворные лекари, как один, беспокоились о Ло Вэе. Если с этим фарфоровым человеком что-то случится, никто из них не спасется.

— Тогда чем вы предлагаете ему заняться? — спросил у своих коллег лекарь Чу.

После этого лекари нашли для Ло Вэя несколько книг, на которые тот даже не взглянул.

Затем в Зал Образования Росы пригласили певцов и актеров, но результатом была лишь очередная вспышка гнева от Ло Вэя.

Еще лекарь Чу попытался сыграть с Ло Вэем в го, но тот лишь взглянул на доску и сказал, что не умеет.

Были использованы все мыслимые методы, но Ло Вэй все так же выказывал полное отсутствие желаний и стремлений.

В итоге лекарь Чу привел к Ло Вэю Янь Эр.

— Принц-гэгэ, — заплакала Янь Эр, как только увидела Ло Вэя, и бросилась к кровати.

При виде Янь Эр, Ло Вэй хотел разозлиться, но не мог, поэтому мог только сердито зыркнуть на лекаря Чу.

— Эта девочка осталась без присмотра, — сказал тот, — У нее по всему телу раны, но она отказывается от осмотра. Только плачет и просит увидеть мать или принца.

— Как ты можешь не позволять осматривать себя, когда у тебя на теле рана? — нахмурился Ло Вэй, и, отбросив все, сразу начал расспрашивать Янь Эр о травмах.

— Больно, — заплакала Янь Эр.

— Не глупи, — начал наставлять ее Ло Вэй, — Если не лечить травму, она будет болеть все сильнее и сильнее!

Заметив неприятный тон Ло Вэя, Янь Эр вытерла слезы и робко на него посмотрела, но не осмелилась издать ни звука.

— Уважаемый Чу, — обратился Ло Вэй к лекарю Чу, — Осмотри ее пожалуйста.

— Он же мужчина? — прошептала Янь Эр.

— С каких пор прислуга отказывается посещать лекаря? — потерял терпение Ло Вэй, — Веди себя хорошо!

— А что насчет тебя? — спросила Янь Эр Ло Вэя.

— Не буду я на тебя смотреть, — пообещал Ло Вэй, указывая на большую коралловую ширму в комнате, — Следуй туда за уважаемым Чу, хорошо?

— Идем, — первым зашел за ширму лекарь Чу. Он правильно поступил, приведя сюда Янь Эр. По крайней мере ради нее Ло Вэй хоть немного разговаривал.

За ширмой раздалось болезненное хныканье Янь Эр.

Ло Вэй посмотрел на выкрашенную в красный цвет колонну, об которую убилась Тетя Ху. Обратного пути в Великий Чжоу ему уже нет, так что Янь Эр придется прожить в Северном Янь до конца жизни. Но, как к дочери шпионки могут хорошо относиться здесь? Ло Вэй снова почувствовал беспокойство. На себя ему плевать, но вот Янь Эр заслуживает лучшей жизни.

Янь Эр вышла из-за ширмы, ее глаза были красными от слез, и направилась прямо к кровати Ло Вэя.

— Кушай, — сказал он, вручая ей коробку конфет, лежащую рядом с его подушкой.

Лекарь Чу удалился, оставив этих двоих поговорить наедине.

На этот раз, увидев конфеты, Янь Эр не бросилась к ним, а спросила Ло Вэя:

— Принц-гэгэ, почему моя мама пропала?

Увидев глаза девушки, полные слез, и обиду на лице, Ло Вэй обнял ее и прошептал:

— Она ушла к твоему отцу.

1. В Древнем Китае час равнялся двум современным часам, а значит в сутках у них было двенадцать часов.

<http://bllate.org/book/15662/1401220>